

КОЗЬМА СКОРОБОГАТЫЙ

Гознак

художник
П. Горбачук

КАЗЬМА
СКОРОБОГАТЫЙ

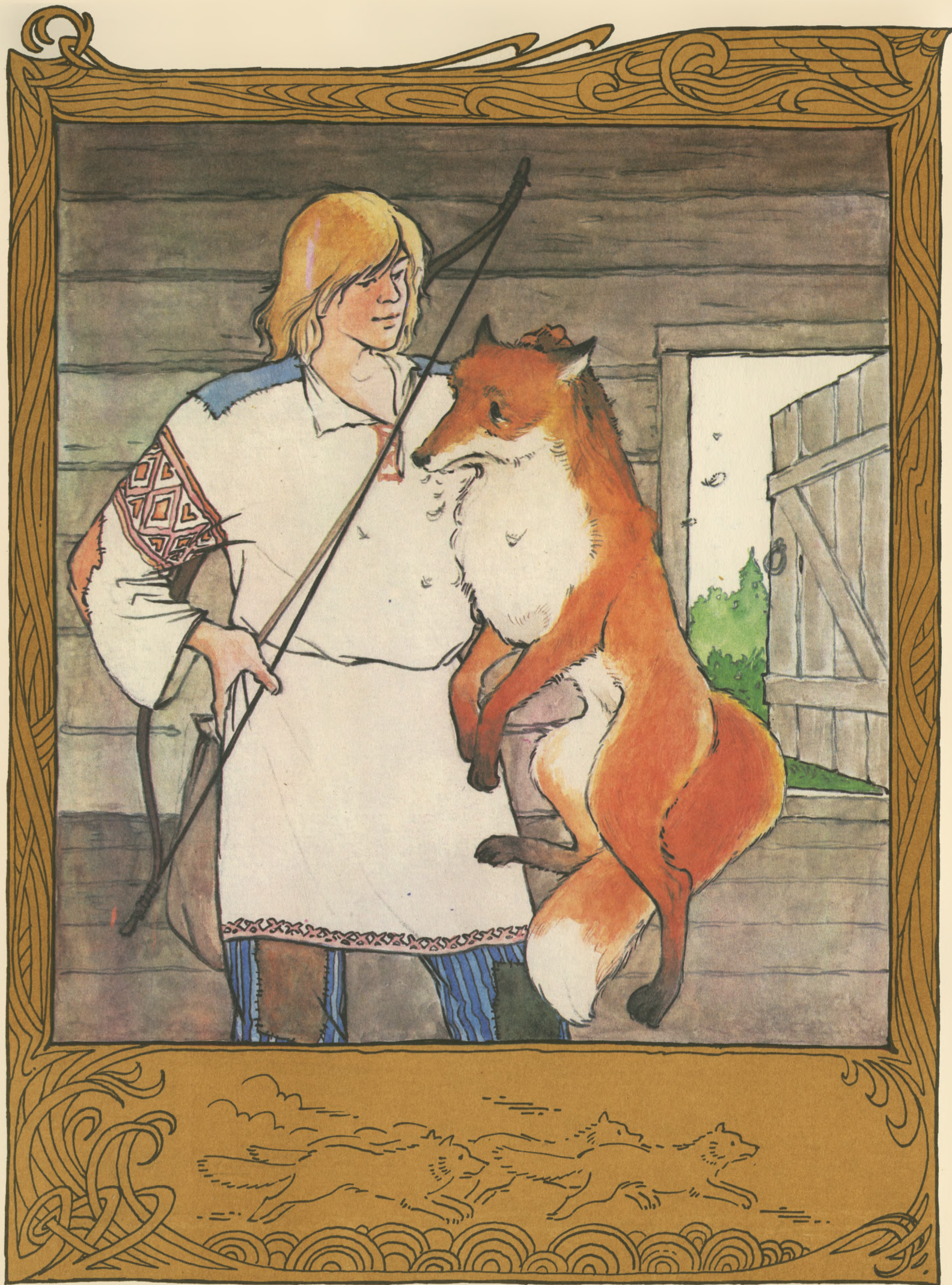

ил-проживал Кузенька один-одинешенек в темном лесу; у него был худой домишко, да один петушок, да пять курочек. К этому Кузеньке повадилась ходить лисичка; пошел он раз на охоту, и только из дому, а лисичка как тут; прибежала, заколола одну курочку, изжарила и скушала. Воротился Кузенька, хватъ — нет курочки! и думает: верно, коршун утащил. На другой день пошел опять на охоту. Попадается ему навстречу лисичка и спрашивает: «Куда, Кузенька, идешь?» — «На охоту, лисичка!» — «Ну, прощай!» — и тотчас же побежала к нему в избу, заколола курочку, изжарила и скушала. Пришел домой Кузенька, хватился курочки — нету! Пало ему в догадку: «Уж не лисичка ли кушает моих курочек?»

Вот на третий день он крепко-накрепко заколотил у себя в избе окна и двери, а сам пустился на промысел. Неоткуль взялась лисичка и спрашивает: «Куда идешь,

Кузенька?» — «На охоту, лисичка!» — Лисичка тут же и побежала к дому Кузеньки, а он поворотил да вслед за нею. Прибежала лисичка, обошла кругом избу, видит: окна и двери заколочены крепко-накрепко, как попасть в избу? Взяла да и спустилась в трубу. Тут Кузенька и поймал лисичку. «Ба,— говорит,— вот какой вор ко мне жалует. Постой-ка, сударушка, я тебя теперь живу из рук не выпущу!» Лисичка стала просить Кузеньку: «Не убивай меня! Я тебя сделаю Козьмою Скоробогатым, только изжарь для меня одну курочку с масличком пожирнее». Кузенька согласился, а лисонька, накушавшись такого жирного обеда, побежала на царские заповедные луга и стала на тех заповедных лугах кататься.

Бежит волк и говорит: «Эх ты, проклятая лиса! Где так жирно обтрескалась?» — «Ах, любезный волченёк-куманек! Ведь я была у царя на пиру. Неужели тебя, куманек, не звали? А нас там было всяких разных зверей, куниц, соболей, видимо-невидимо!» Волк и просит: «Лисонька, не сведешь ли и меня к царю на обед?» Лисичка обещалась и велела собрать сорок сороков серых волков и привести с собою. Волк согнал сорок

сороков серых волков. Лиса повела их к царю; как привела, сейчас же вошла в белокаменные палаты и поклонилась царю сороком сороков серых волков от Козьмы Скоробогатого. Царь весьма тому обрадовался, приказал всех волков загнать в ограду и запереть накрепко. А лисичка бросилась к Кузеньке; прибежала, велела зажарить еще одну курочку; пообедала сытно и пустилась на заповедные луга и стала кататься по траве.

Бежит медведь мимо, увидел лисоньку и говорит: «Эк ведь ты, проклятая хвостомеля, как обтрескалась!» Она отвечает: «Я была у царя в гостях; нас там было всяких разных зверей, куниц, соболей, видимо-невидимо! Да и теперь еще остались — пируют волки. Ты знаешь, любезный куманек, какие они объедалы! По сию пору все обедают». Мишка и просит: «Лисонька, не сведешь ли и меня на царский обед?» Лисичка согласилась и велела ему собрать сорок сороков черных медведей: «Для одного тебя царь-де и беспокоиться не захочет». Мишка собрал сорок сороков черных медведей. Лиса повела их к царю; привела и поклонилась ему сороком сороков черных медведей от Козьмы Скоробогатого.

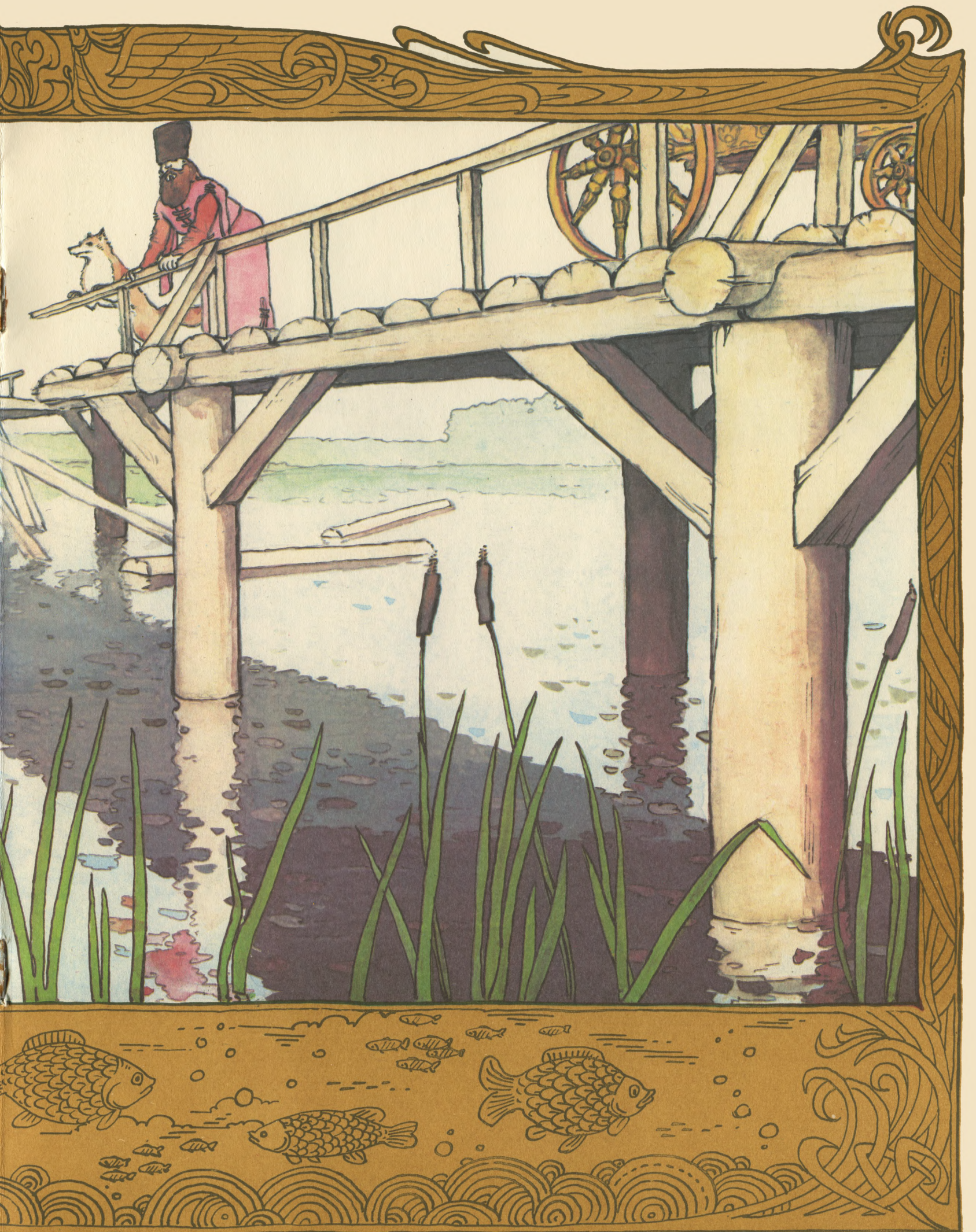

Царь тому и рад, приказал загнать их и запереть накрепко. А лисичка отправилась к Кузеньке; прибежала и велела зажарить последнюю курочку с петушком. Кузенька не пожалел, зажарил ей последнюю курочку с петушком; лисичка скушала на здоровье и пустилась на заповедные луга и стала валяться по зеленой траве.

Бежит мимо соболь с куницей и спрашивает: «Эк ты, лукавая лиса, где так жирно накушалась?» — «Ах вы, соболь и куница! Я у царя в превеликом почете. У него нынче пир и обед на всяких зверей; я что-то порадела, таки много жирного поела; а что зверей на обеде-то было, видимо-невидимо! Только вас там и недоставало. Вы сами знаете волков, как они завистливы, будто сроду жирного не едали, о сю пору трескают у царя! А про косолапого Мишку и говорить нечего: он потуль ест, что чуть дышит!» Соболь и куница стали лису упрашивать: «Кумушка, своди ты нас к царю: мы хоть посмотрим!» Лиса согласилась и велела им согнать к себе сорок сороков соболей и куниц. Согнали; лиса привела их во дворец и поклонилась царю сороком сороков соболей и куниц от Козьмы Скоробогатого. Царь не может

надивиться богатству Козьмы Скоробогатого, с радостью принял дар и приказал всех зверей перебить и поснимать с них шкуры.

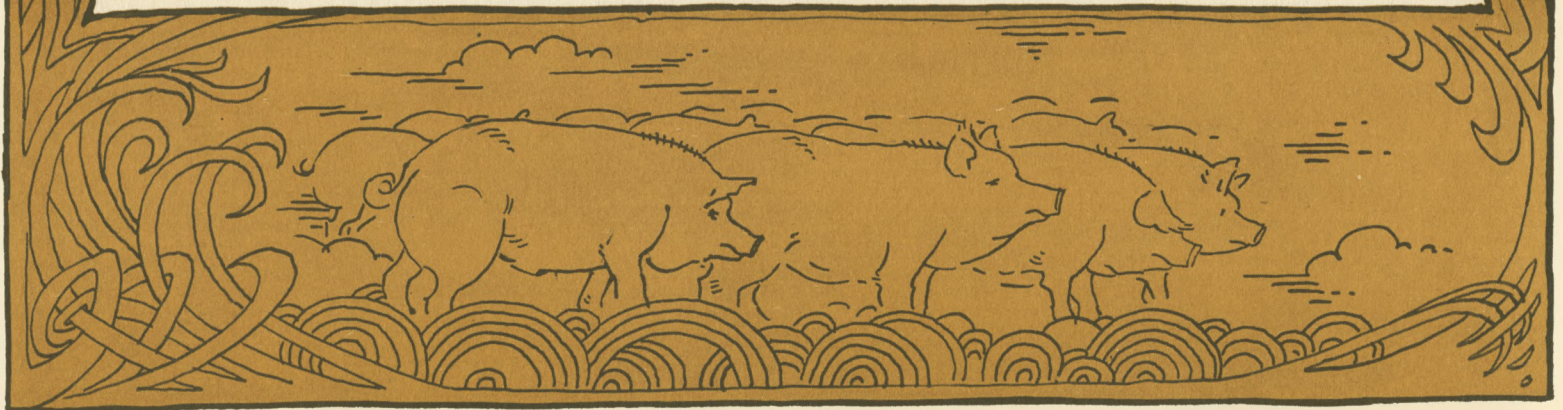
На другой день лисичка опять прибежала к царю и говорит: «Ваше царское величество! Козьма Скоробогатый приказал тебе низко кланяться и попросить пудовки; нужно размеривать серебряны деньги. Свои-то пудовки все запростаны у него золотом». Царь без отказа дал лисе пудовку. Она прибежала к Кузеньке и велела мерить пудовкою песок, чтобы высветлить у ней бочок! Как высветлило, она заткнула в зауторы сколько-то мелких денег и понесла назад к царю. Пришла и стала сватать у него прекрасную царевну за Козьму Скоробогатого. Царь не отказывает, велит Козьме совсем изготавиться и приезжать. Поехал Кузенька к царю, а лисичка забежала вперед и подрядила работников подпилить мостик. Кузенька только что въехал на мостик — мостик вместе с ним и рушился в воду. Лисичка стала кричать: «Ахти! Пропал Козьма Скоробогатый!» Царь услышал и тотчас же послал людей перехватить Козьму. Вот они перехватили его, переодели в нарядное платье и привели к царю.

Обвенчался он на царевне и живет у царя неделю и две. «Ну,— говорит царь,— пойдем теперь, любезный зять, к тебе в гости». Козьме делать нечего, надо собираться. Запрягли лошадей и поехали. А лисичка отправилась вперед. Бежала, бежала, глядит: пастухи пасут стадо овец; она спрашивает их: «Пастухи, пастухи! Чье стадо пасете?» Пастухи отвечают: «Стадо царя Змиулана». Лисичка начала их учить: «Сказывайте всем, что это стадо Козьмы Скоробогатого, а не Змиулана-царя; а то едут царь Огонь да царица Маланьйца; коли не скажете им, что это стадо Козьмы Скоробогатого,— они всех вас и с овцами-то сожгут и спалят». Пастухи видят, что дело неминуемое, надо слушаться, и обещаются всякому сказывать про Козьму Скоробогатого, как лиса учила.

А лисичка пустилась вперед; видит — пастухи стерегут свиней, и спрашивает: «Пастухи, пастухи! Чье стадо пасете?» — «Царя Змиулана». — «Сказывайте, что стадо это Козьмы Скоробогатого, а то едут царь Огонь и царица Маланьйца; они всех вас сожгут и спалят, коли станете поминать царя Змиулана». Пастухи согласились. Лиса опять побежала вперед;

добегает до коровьего стада царя Змиулана, потом до конского стада и велит пастухам сказывать, что эти стада Козьмы Скоробогатого, а о царе же Змиулане ничего не говорить. Добегает лиса и до стада верблюжьего. «Пастухи, пастухи! Чье стадо пасете?» — «Царя Змиулана». Лиса строго запретила им сказывать о царе Змиулане, а велела говорить, что это стадо Козьмы Скоробогатого, а то царь Огонь и царица Маланьйца сожгут и спалят все стадо!

Лисонька опять побежала вперед, прибегает в царство царя Змиулана и прямо в белокаменные палаты. «Что скажешь, лисонька?» — «Ну, царь Змиулан, теперь-то надо скоро-наскоро спрятаться. Едет грозный царь Огонь и царица Маланьйца, все жгут и палят. Стада твои и с пастухами прижгли; сначала овечье, потом свиное, а тут коровье и конское. Я не стала мешкать, пустилась к тебе сказать и чуть от дыма не задохнулась!» Царь Змиулан закручинился-запечалился: «Ах, лисонька, куда же я подеваюсь?» — «Есть в твоём саду старый заповедный дуб, середина вся повыгнила; беги и схоронись в дупло, пока они мимо не проедут». Царь Змиулан вмиг собрался и по сказанному, как по писанному, сделал так, как лиса научила.

А Козьма Скоробогатый едет себе да едет с женою и тестем. Доезжают они до стада овечьего. Молодая княгиня и спрашивает: «Пастушкí, пастушкí, чье стадо пасете?» — «Козьмы Скоробогатого», — отвечают пастухи. Царь тому и рад: «Ну, любезный зять, много же у тебя овец». Едут они дальше, доезжают до стада свиного. «Пастушкí, пастушкí, — спрашивает молодая княгиня, — чье стадо пасете?» — «Козьмы Скоробогатого». — «Ну, любезный зять, много же у тебя свиней». Едут они все дальше и дальше; тут пасется стадо коров, там конское, а там и верблюжье. Спросят у пастухов: «Чье стадо пасете?» — они знай отвечают одно: «Козьмы Скоробогатого».

Вот приехали к царскому дворцу; лисонька встречает и вводит их в палаты белокаменные. Царь вошел и задивился: столь хорошо было убрано! Давай пировать, пить-есть и веселиться! Живут они день, живут и неделю. «Ну, Кузенька, — говорит лисонька, — перестань гулять, надо дело исправлять. Ступай с тестем в зеленый сад; в том саду стоит старый дуб, а в том дубе сидит царь Змиулан — от вас спрятался. Расстреляйте дерево на мелкие части!» Тогда Кузенька по сказанному,

как по писанному, пошел вместе с тестем в зеленый сад, и стали они в тот дуб стрелять и убили царя Змиулана до смерти. Козьма Скоробогатый воцарился в том государстве, и стал он с царевною жить да поживать, и теперь живут — хлеб жуют. Лисоньку всякий день угощали они курочками, и она до тех пор у них гостила, докуда всех кур не испакостила.

ГОЗНАК
МОСКВА
1991
ГОД

Козьма Скоробогатый

Текст сказки печатается по изданию
«Народные русские сказки А. Н. Афанасьева», Лениздат, 1983 г.

Ответственный за выпуск *О. М. Абрамов*
Корректоры *Н. Н. Селиванова, Н. К. Урахова*

Сдано в набор 20. 07. 90.

Подписано в печать 05. 08. 91.

Формат 52×95/6. Бумага офсетная № 1 марки «В» высшей категории качества
Краснокамской бумажной фабрики Гознака.

Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,5. Тираж 300 000 экз. Заказ 107050.

Гознак, 113162, Москва, М-162, Мытная, 17.

Пермская ордена Трудового Красного Знамени печатная фабрика Гознака.
614600, Пермь, ГСП, шоссе Космонавтов, 115.

